

DOI 10.69571/SSPU.2025.3.96.002
УДК 94(571.122)»1941/1945»-053.6
ББК 63.3(2Рос-2Хан)622-2

Н.Н. РАШЕВСКАЯ

**МОЛОДЕЖЬ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО ОКРУГА НА
«ТРУДОВОМ ФРОНТЕ» В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

N.N. RASHEVSKAYA

**YOUTH OF THE KHANTY-MANSIYSK
NATIONAL OKRUG ON THE «LABOR FRONT»
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Статья посвящена исследованию трудовой деятельности молодежи Ханты-Мансийского национального округа в годы Великой Отечественной войны. В статье на основе широкого круга архивных источников, материалов периодической печати, опубликованных воспоминаний жителей округа анализируется работа молодежи в разных отраслях производства: лесной и рыбной промышленности, сельском хозяйстве, пушном промысле. Автор пришел к выводу, что молодежь округа восполнила дефицит кадров в основных отраслях экономики округа, являлась зачинщиками многих починов, принимала повышенные социалистические обязательства, направленные на перевыполнение производственных планов, внося посильный вклад в помощь фронту.

The article is devoted to the study of the labor activity of the youth of the Khanty-Mansiysk National District during the Great Patriotic War. Based on a wide range of archival sources, periodical press materials, and published memoirs of district residents, the article analyzes the work of young people in various industries: forestry and fishing, agriculture, and fur farming. The author came to the conclusion that the youth of the district filled the shortage of personnel in the main sectors of the district's economy, were the instigators of many initiatives, assumed increased socialist obligations aimed at exceeding production plans, contributing all possible treasure to help the front.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: молодежь, трудовой фронт, лесная промышленность, рыбная промышленность, охотничий промысел, Ханты-Мансийский национальный округ, вклад в победу.

KEY WORDS: youth, labor front, forestry, fishing, hunting, Khanty-Mansiysk National District, contribution to victory.

ВВЕДЕНИЕ. Сохранение памяти о значимых событиях истории России, изучение и обобщение богатейшего опыта, связанного с оказанием молодежи всемерной помощи фронту в тылу, представляет весьма важную и актуальную проблему исторической науки. В преддверии 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, интерес как ко всей истории войны 1941–1945 гг., так и к отдельным ее составляющим аспектам еще более возрастает.

Советскими историками было опубликовано значительное количество исследований по истории Великой Отечественной войны, в том числе изучена деятельность молодежи и комсомола по оказанию всесторонней помощи фронту [27]. В начале 1950-х годов на основе воспоминаний участников войны вышла первая статья по истории комсомольской организации округа [41]. В последующие годы выходили общие работы по Сибири, в которых либо не отражалась деятельность молодежи округа, либо давалось лишь краткое описание [24]. В 1970–1980-е годы исследователями была продолжена работа по дальнейшему изучению

деятельности населения округа в тылу [32]. Значительный вклад в изучение данного вопроса внесли научные конференции [5].

В постсоветское время также выходили обобщающие труды, в которых освещались не только боевые операции в разные периоды войны, но и трудовой подвиг советских граждан в тылу [36]. Определенный вклад в изучение вопроса внесли историки И.П. Захаров [25], Н.Б. Патрикеев [30], В.П. Ляушин [28]. Авторы описывали участие жителей Северо-Западной Сибири во всенародном движении помощи фронту, характеризовали различного рода трудовые подвиги, с помощью которых население вносило посильный вклад в достижение Победы над врагом.

Отдельно стоит отметить работы Б.У. Серазетдинова [33; 34; 35] и Л.В. Алексеевой [2], посвященные положению различных отраслей экономики округа в годы войны. Существенный вклад в разработку проблемы участия молодежи в помощи фронту в годы войны внесли сборники научных статей, материалы конференций, приуроченные к памятным датам [6].

Таким образом, историографический анализ указывает на то, что историками, краеведами в разные периоды времени была проделана определенная работа по исследованию деятельности молодежи по укреплению единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной. Несмотря на столь обширный список исследовательских работ до сих пор недостаточно войны изученным остается трудовой подвиг молодежи Ханты-Мансийского национального округа в военный период.

ЦЕЛЬ СТАТЬИ — проанализировать трудовую деятельность молодежи Ханты-Мансийского национального округа в основных отраслях производства округа в годы Великой Отечественной войны.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Исследование основывается на архивных документах из фондов Государственного архива Югры, Государственного архива социально-политической истории Тюменской области, архива города Нефтеюганска, Муниципального архива города Сургута, материалах газеты «Сталинская трибуна», а также опубликованных воспоминаниях жителей округа.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ. Динамика численности населения округа в годы войны характеризовалась следующими данными (на начало года): 1940 г. — 94 860; 1941 г. — 101 819; 1942 г. — 91 726; 1943 г. — 88 080; 1944 г. — 95 000; 1945 г. — 101 360 [1, С. 366].

По архивным данным, в округе число первичных комсомольских организаций на 01 июля 1941 г. было 320, в состав которых входило 3673 комсомолец [15, Л. 60]. В последующие годы численность, как организаций, так и состоящих в них комсомольцев, изменялась, что объяснялось мобилизацией на фронт, за счет чего и происходил количественный спад. Так, уже на конец 1942 г. по округу насчитывалось 294 организации и 2447 членов ВЛКСМ, в последующие два года численность постепенно стала увеличиваться и в 1943 г. составляла 381 и 3318 соответственно, а в 1944 году — 391 и 3621 [15, Л. 70–71, 83–85, 93].

Численность всей молодежи округа, с учетом комсомольцев, по нашим подсчетам составляла в годы войны около 21,5 тысячи человек, в числе которых было 13 тысяч школьников от 9 до 14 лет [20, Л. 98], а также подростков в возрасте от 14 до 16 лет — 4865 [19, Л. 8; 18, Л. 70].

По воспоминаниям коренного жителя округа Игоря Николаевича Башмакова: «Не помню, как была получена весть о начале войны, радио в деревне не было. Осталось в памяти, как пароходы, идущие из Конды, были заполнены призывниками. На окраине деревни было выложено большое количество полениц дров, пароходы останавливались, грузились дровами. При подходе парохода на берег сбегались все жители, оплакивали всей деревней уходящих на войну односельчан. Было особенно тяжело, когда пароход, отходя от пристани, удаляясь, все гудел и гудел, и люди не расходились, пока пароход не исчезал из вида. Плакали навзрыд женщины. Собирались по несколько человек, брали под руки и вели по домам тех,

кто только проводил своих родных. Украдкой плакали старики, такая обстановка угнетала и нас мальчишек. Окружив очередного товарища, оставшегося без отца или брата, стараясь не показывать слез, сопя, мы терли глаза кулаками» [7, с. 48–49].

В условиях войны, в кратчайшие сроки, была осуществлена перестройка традиционных отраслей народного хозяйства на военный лад. По свидетельствам Ольги Ефимовны Скакуновой: «Весь тяжелый труд лег на плечи подростков и женщин. Они работали от зари до зари. Наша мама приходила домой, едва прижав нас к себе, падала и засыпала в одежде. Ей было 25 лет, а ходила она как старуха» [3, Л. 4]. Главным направлением деятельности большей части комсомольского состава окружной организации и ведомой ею молодежью, стало активное участие в поставках рыбы в государственный фонд. В округе на лове и обработке рыбы было задействовано около 60% комсомольского состава округа.

Ханты-Мансийский государственный рыбтрест в годы войны контролировал всю производственную деятельность в округе. К концу войны трест объединял 12 рыбозаводов, Самарский рыбоконсервный комбинат, Сургутскую консервный завод, 6 моторно-рыболовных станций, 54 рыбоучастка, 290 рыбоприёмных пунктов [2, Л. 42].

С осени 1941 г. с целью досрочного выполнения заданий для фронта под девизом: «В труде как в бою!» молодые рабочие начали объединяться в комсомольско-молодёжные бригады, ставшие одной из форм социалистического соревнования. «Хрупкие на вид мальчишки цепко держали молоток и зубило, сети и весла, ловко управляли станком и порой добивались такой выработки, что даже опытейшие мастера диву давались» [11, с. 207–208]. С 1942 г. стало проводиться Всесоюзное социалистическое соревнование комсомольско-молодёжных бригад за право называться фронтовыми.

В соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» от 26 июня 1941 г. лица, не достигшие 16 лет, могли быть привлечены к обязательным сверхурочным работам продолжительностью не более двух часов в день [39, с. 1].

Члены комсомольско-молодёжных бригад перевыполняли дневные нормы по добыче рыбы на 200–300%, тем самым из числа молодежи появлялось большое количество двухсотников и трехсотников. Перевыполнение дневных норм выработки приводило к перевыполнению квартальных и годовых планов. Например, комсомольская организация Елизарово (Самаровский район) еще на 19 ноября 1941 г. выполнила годовой план рыбодобычи, дав стране и фронту 237 центнеров рыбы, вместо 205 по плану [37, с. 128].

По воспоминаниям Ивачева Константина Федоровича, работавшем рыбаком на Тром-Аганском рыбоучастке: «Трудностей в работе было много. Для того, чтобы поставить атармы, их нужно было закрепить тросом, а его не было, поэтому мы сплетали канаты из веток черемухи. В зимний период рыбу по 40 тонн в месяц перевозили на оленях в Сургут. Едешь двое суток, на пути ни одной избушки, кругом безлюдье и непроходимая тайга» [8, с. 211].

Кроме того, как вспоминала Отраднава Апполинария Андреевна «работали без сна на рыбогодии. Выловили более 30 тонн. Плашкоута не было, рыбу поместили в подсадках, ждали подхода катера. А сами, уставшие, уснули на берегу. В те далекие трудные военные годы неуклюже выглядели девчонки в рыбацкой робе, засыпая прямо в лодке, по-детски плакали женщины, упустив сети, а также по-детски радовались, когда улов был богатый. Вместе с напарницей, тоже 16-летней девчонкой, ставили сети на карасей. Резкий ветер, мелкий весенний дождь били прямо в лицо. Но девчонки, чуть не плача, продолжали свое дело. Иначе нельзя. Война» [10, с. 211–212].

6 января 1942 г. вышло постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке», по которому предписывалось с весны 1942 г. развернуть массовый вылов рыбы в бассейнах рек Оби, Иртыша и Енисея [37, С. 73]. В целом в округе из года в год росло число комсомольцев, направля-

емых на рыбодобычу: в 1942 г. — 438, в 1943 г. — 642, в 1944 г. — 2311, в 1945 г. — 1458 человек [37, с. 65].

С 1942 г. в Сургуте начал функционировать консервный завод, в работе которого принимала участие и местная молодежь. По воспоминания Шевелевой Любови Владимировны: «Каждый день мы рано утром, часов в 7, шли пешком километров 5 до рыбозавода. Когда в 8 часов раздавался заводской гудок, мы были уже на месте. Мы как-то сразу почувствовали себя взрослыми и очень старались делать все, что нам говорил мастер — разгружали ящики с пустыми банками, работали в цехе обработки рыбы. Мастер показал нам, как правильно нужно чистить и разделывать рыбу. Была установлена норма, сколько мы должны сделать за смену. Иногда нас посылали в жарочный цех, где жарили рыбу. Мы помогали взрослым и в консервном цехе, где укладывали рыбу в банки, заливали соусом, накрывали крышкой и отправляли на закатку. В обед нас накормили в рабочей столовой очень вкусно-уха, жареная рыба, булочки. Нам очень нравилось, что мы работаем рядом со взрослыми, нас учат, хвалят. Мальчики были заняты в основном в механическом цехе, где работали на станках или хозяйственных работах. Так продолжалось каждое лето, в течение четырех лет» [13, с. 371].

К концу 1942 г. в округе функционировало 48 комсомольско-молодежных бригад, большинство из которых демонстрировали образцы стахановской работы на лове рыбы. Например, комсомольцы-рыбаки колхоза «Ударник» (Самаровский район) сдали сверх плана около 50 центнеров рыбы [38, с. 195], в 1944 г. из 263 молодежных бригад 122 получили звания фронтовых [28, с. 70], к концу войны среди комсомольцев было 497 стахановцев [35, с. 46].

Кроме того, создавались бригады из числа учащихся под руководством учителей. Всего по округу в 1944 г. таких бригад было организовано 50, где трудилось 365 юных рыбаков [16, л. 55], которые ежедневно ловили рыбу переметами, удочками, маленькими неводами.

Нередко комсомольцы становились инициаторами новых починов. Так в апреле 1942 г. молодежь Самаровского консервного завода обратились ко всем молодым людям, живущим вблизи водоемов с призывом сдавать от каждого не менее одного центнера рыбы [35, с. 46]. На этот призыв откликнулись многие юные жители округа. В колхозе имени Смидовича (с. Самарово) звено школьников под руководством жены фронтовика выполнило задание по добыче рыбы на 391% и сдали рыбы сверх плана 54%, а в рыболовецком колхозе «Сталинская трибуна» юные рыбаки, большинству из которых было от 10 до 13 лет, под руководством инвалида Отечественной войны, выловили на каждого и сдали государству по 200 кг рыбы [38, с. 256].

С целью большей добычи рыбы организовывались субботники и воскресники. К примеру, комсомольцы и служащие учреждений Сургута в выходные дни 16 и 23 августа 1942 г. участвовали в воскреснике по вылову рыбы для фронта. Сотрудники РК ВКП (б) и РК ВЛКСМ выловили и сдали 500 кг. рыбы, моторно-рыболовецкие станции — 368 кг., школы — 113 кг. Всего от двух воскресников поступило рыбы в фонд обороны 3100 кг [34, с. 123].

Ближе к концу войны, по воспоминаниям жительницы округа Ольги Ефимовны Скакуновой: «...легче не стало. Одежда, обувь у всех изнасилась. Тогда же не было резиновых сапог, а были бродни из брезента, они промокали. Осенью в 1944 г. меня взяли в бригаду рыбаков на невод. Это очень тяжелый вид рыбалки. В бригаде всего 6 человек и только двое взрослых, а остальные дети. Невод (огромная тяжелая сеть), груженный в неводник (лодка длиной до 5 метров). Никакой механизации не было, все вручную. Сколько надо иметь сил, чтобы гребсти против течения на замет. И это многократно в день. А выбирать невод с рыбой под силу только взрослым» [3, л. 5].

Таким образом, молодежь, работая в тяжелейших условиях внесла значимый вклад в увеличение выловов рыбы по округу. В целом за годы Великой Отечественной войны округ дал Родине 112 тыс. тонн рыбы, что составило 26% от общего количества добытой рыбы в Сибири и 2% рыбодобычи в целом по стране [31, с. 165]. Помимо выловленного 1 миллиона центнеров рыбы, округ силами молодежи выпустил и направил стране 32 миллиона банок консервов.

В виду того, что значительная часть комсомольцев была задействована на вылове рыбы, преимущественно пионеры и школьники трудились в сельском хозяйстве округа. По состоянию на 1 января 1942 г. по Ханты-Мансийскому округу в колхозах насчитывалось примерно 40 первичных организаций с 695 комсомольцами. Ханты-Мансийским окружным комитетом ВКП(б) была поставлена задача: «Превратить округ из потребляющего в производящий все сельскохозяйственные продукты» [35, с. 72].

Учащиеся 4–6 классов после занятий отправлялись в колхозы очищать колхозные поля от сорняков, копать картофель, подбирать колоски после уборки хлебов, кроме того, они ухаживали за посадками редиса, салата, огурцов, моркови, лука, прордгивали свеклу, пасынковали помидоры.

Старшеклассники привлекались к более сложным работам: уборке хлеба, молотье, силосованию кормов, снегоуборке, зимой ухаживали за телятами: чистили стайки от навоза на колхозном дворе, подавали сено животным. К примеру, на ферме колхоза «Красный северянин» (с. Сургут) работало на силосовании кормов комсомольско-молодежная бригада из 16 юношей и девушек Сургутской средней школы [26, с. 3]. В свою очередь учащиеся Микояновского района, после окончания занятий помогали колхозам запасть корм для скота. 8 учеников Ягано-Куртской школы в октябре 1941 г., поставили более 60 центнеров первого сорта сена и передали его местному колхозу [22, Л. 3].

На весь летний период учащиеся 6–10 классов мобилизовались на сельскохозяйственные работы. По воспоминаниям коренного жителя округа Игоря Николаевича Башмакова: «Весной 1943 г., по окончании учебного года, мы наравне со взрослыми назначались на работу в колхоз: возить навоз, садить картошку, загребать навоз в борозды при вспашке полей, боронить поля, пасти коров и на другие подсобные работы. Только кончалась посевная, наступала пора прополки, окучивания картошки. После картошки наступала сенокосная страда. Выезжали с сенокоса только в баню один раз в неделю при условии плохой погоды и за продуктами. Остальное время жили на месте в построенных из сена шалашах. Нам, подросткам, были специально насажены небольшие косы. С нами, как правило, были 2 старика. Один становился впереди, другой позади покоса, а мы в середине. Несколько легче было на уборке сена. Кто из нас возил копны, кто подскребал за копнами, остальные гребли, как правило, вдвоем один валок, по одному не хватало силы. Но главное, нас изнуряла жара, доводил до отчаяния гнус, комар, мошка, паут. Лица и руки были постоянно изъедены гнусом, опухшие. Единственной защитой была пропитанная дегтем с рыбьим жиром мережа. От мази болела голова» [7, с. 50]. «Возили сено зимой, а зимы были очень морозные — минус 40–50 градусов. Обмораживала лицо, руки, ноги. Одежда и обувь были старые, изношенные. Уже не согревали [12, с. 253].

«И так все годы учебы: зимой — заготовка дров, весной — посевная, осенью — уборочная. Но не хныкали. Понимали, что это надо для быстрой победы над врагом. Весь народ тогда жил единственным этим желанием [14, Л. 3], вспоминала Экономова Анны Степановны.

В соответствии с постановлением бюро Сургутского РК ВКП(б) от 26 мая 1942 г. устанавливался обязательный минимум трудодней в году для подростков в возрасте от 12 до 16 лет в количестве не менее 50 дней [29, Л. 164]. Молодежь наравне со взрослыми трудилась за досрочное выполнение государственного плана сельскохозяйственных работ. Соревнование проходило под лозунгом: «Сражаться за хлеб, как воины сражаются за победу над врагом»!

Таким образом, молодежь округа внесла свой посильный вклад в налаживание собственной продовольственной базы в округе, приложила все усилия как для повышения урожайности на полях, так и для увеличения численности скота. Посевные площади в округе увеличились за военные годы на 17%, несмотря на нехватку сельхозтехники. Заготовки зерна выросли в округе с 570 тонн в 1941 г. до 1780 тонн в 1944 году. За период 1941–1945 гг. округ поставил государству 4 тыс. центнеров хлеба [42, с. 96]. За годы войны поголовье общественного стада увеличилось с 1942 г. на 30% [4, с. 186].

В годы Великой Отечественной войны многократно возросла роль древесины. Перед лесной промышленностью были поставлены сложные и ответственные задачи, от успешного решения которых во многом зависела бесперебойная работа военной промышленности.

Лесная промышленность округа в годы Великой Отечественной войны была представлена двумя лесозаготовительными предприятиями — Кондинским и Ханты-Мансийским леспромхозами и одним лесообрабатывающим — Белогорским лесокомбинатом. Лесная промышленность переводилась на заготовку спецдревесины, деревообрабатывающая — на изготовление лыж, прикладов для автоматов и винтовок, дощечек для снарядных и патронных ящиков, ружейных болванок [31, С. 78]. В первый период войны на лесоучастках работало 1173 человека молодежи, в том числе 735 комсомольцев [16, Л. 30]. Заготовка древесины проходила в трудных условиях с использованием конной тяги.

Широкое распространение в период 1943–1945 гг. получило движение за перевыполнение производственных заданий под лозунгом «Не уходи из леса, не выполнив нормы!». К примеру, в Сургутском районе отличилась комсомольско-молодежная бригада Перехватова, которая ежедневно перевыполняла нормы по заготовке древесины на 250% [28, с. 76].

В 1943 г. в лесной промышленности округа работало 7 фронтовых молодежных коллективов, а в 1944 г. уже 10 фронтовых и гвардейских молодежных коллективов. В 1944 г. почти удвоенный план заготовки ружейной болванки (185 тысяч штук) был выполнен на 120% [35, с. 55], в 1945 г. десять бригад были удостоены званий гвардейских и фронтовых [28, с. 76].

Таким образом, молодежь округа, работая в лесной промышленности за годы войны внесла вклад в поставки стране 1,2 миллиона кубометров сибирского леса [4, С. 112], ружейной болванки — 900 тысяч штук, авиафанеры — 25 тысяч кубометров, авиасосны — 7 тысяч кубометров, кедр — 17 тысяч кубометров, различных материалов — 234,4 тысячи кубометров [42, с. 94].

Сосредоточившись главным образом на оказании помощи в рыбодобыче, комсомольские организации не уделяли достаточного внимания пушному промыслу. В годы войны заготовка пушнины приобрела оборонное значение.

В 1941–1942 гг. помимо уменьшения числа охотников резко ухудшилось снабжение отрасли боеприпасами и снаряжением, в виду того, что в начале войны нарезное стрелковое оружие было передано в фонд Красной Армии. Поэтому в сложившихся условиях был сделан упор на применение самодельных ловушек и капканов. Каждый охотник, в рядах которых все больше наблюдалось молодых жителей округа, заранее готовил капканы, ружья, получал в заготовительных организациях боеприпасы, другое снаряжение и продовольствие, чтобы до открытия охотничьего сезона выехать в урманы [33, с. 98].

Молодые охотники округа, прикреплялись к более опытным и вели отстрел разного пушного зверя, среди которых были белки, глухари, рябчики, горностаи, лисицы, песцы, медведи, ондатры, росомахи. Так в Больше-Варовском колхозе Самаровского района выделялся своими успехами 16-летний промысловик С. Артемов. В ноябре 1941 г. он добыл и сдал цветной пушнины государству за 20 дней на 800 руб. Столь высокий показатель объясняется тем, что он нашел берлогу и с помощью одного из охотников застрелил сразу 4 медведей [40, с. 1].

В первый год войны план заготовок пушнины был выполнен на 114% несмотря на то, что состав промысловиков существенно обновился за счет молодежи [42, с. 93]. В начале 1942 года ко всем охотникам округа обратились с письмом охотники Елизаровского сельского Совета с призывом сдать в Фонд обороны ценной пушнины в первом квартале не менее чем на 70 рублей, а во втором квартале — на 50 рублей [33, с. 100].

Обученная молодежь быстро вливалась в ряды охотников, предоставляя для фронта немалое количество пушнины. В промысловом сезоне 1942–1943 гг. в Ханты-Мансийском округе в пушнозаготовках участвовало 198 комсомольцев, большей частью промышленя индивидуально [28, с. 77].

Заготовка пушнины снизилась в округе с 5,1 млн рублей до 4 млн в 1943 году. Это было вызвано в первую очередь и тем, что на фронт ушли многие опытные охотники-мужчины. Не взирая на все сложности, молодежь справлялась с возложенной на нее задачей и уже в 1944 г. заготовка пушнины в округе возросла до 5,9 млн рублей. За все время войны округ силами молодежи и всего трудового актива заготовил и сдал Родине пушнины на 20,8 млн рублей [31, с. 79]. К 1945 г. охотничьим промыслом занималось 457 комсомольцев и семь комсомольско-молодежных бригад.

Помимо охотного промысла в лесных массивах, молодежь участвовала в сборе даров леса (грибы, ягоды, орехи, лекарственные травы), которые также, как и другая производимая продукция округа, направлялась на фронт. Часть продукции отдавалась в детский дом, который был вывезен из Ленинграда, так как в нем было много больных и слабых детей [9, с. 237].

Зачастую среди юных сборщиков устраивались соревнования на скорость и лучшее качество собираемой ягод и грибов. В период летних каникул организовывался сбор дикорастущих и лекарственных растений под руководством учителей или учащихся старших классов. К примеру, Карачинская школа сумела мобилизовать учащихся на сбор лекарственных трав и к июлю 1944 года у них уже было собрано 12 кг крапивы, 5,5 кг ромашки, 3 кг черники [17, Л. 18].

Необходимо отметить, что на пушном промысле трудилось немалое число молодежи из числа коренных национальностей округа. Это объясняется тем, что, являясь исконно коренными жителями этого сурового края, они намного лучше ориентировались в бескрайних лесных массивах Югры, с раннего детства обученные повадкам многих зверей, им не составляло особого труда выполнять поставленные перед округом, и перед ними, в частности, задачи.

ВЫВОДЫ. Таким образом, за годы войны значительно возрос удельный вес молодых людей в народном хозяйстве. Молодежь округа, составляя четверть населения округа, примерно двадцать одну с половиной тысячу человек, ни в чем не уступала взрослому населению на трудовом поприще. Комсомольцы явились организаторами многих начинаний молодежи, направляли и координировали их деятельность во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства. Ее активное участие в трудовой деятельности существенно смягчили недостаток трудовых ресурсов.

С первых дней войны повседневная деятельность комсомольской организации округа перешла на условия работы в режиме военного времени. Молодежь находилась на передовых позициях трудового фронта, показывая образцы высокопроизводительного труда в разных отраслях производства. Преодолевая трудности, вызванные в первую очередь, суровыми климатическими условиями, как зимой, так и летом, молодежь достигала значительных результатов в деле укрепления тыла.

Главными направлениями в трудовой деятельности молодежи стали основные отрасли народного хозяйства округа — рыбная и лесная промышленность, сельское хозяйство, а также охотничий промысел. Большую организаторскую и производственную роль сыграла молодежь в рыбной промышленности округа. Здесь непосредственно было задействовано больше половины комсомольского состава окружкома ВЛКСМ. Силами молодежи из года в год увеличивался улов рыбы по округу: в 1941 г. добыча составила 148,3 тысяч центнеров, в 1942-м году — 233,4, в 1943-м — 311, в 1944-м — 247,3, в 1945-м — 170,7 тысяч центнеров рыбы [21, Л. 10].

Комсомольцы с первых же недель войны стали инициаторами многочисленных трудовых починов, которые сыграли огромную роль в получении сверхплановой продукции во многих отраслях хозяйства округа. Массовыми стали соцсоревнования, субботники и воскресники, принимались завышенные обязательства в честь знаменательных дат или побед Красной Армии, организовывались комсомольско-молодежные бригады.

Школьники и пионеры Ханты-Мансийского национального округа особо проявили себя в сельском хозяйстве и на пушном промысле. Придя на смену ушедшим на фронт кадрам, они с достоинством справились с возложенными на них задачами.

Следует отметить ряд трудностей и недостатков, с которыми приходилось сталкиваться молодым труженикам тыла в годы войны. Немаловажными факторами, ограничивающими и затруднявшими проведение соревнования молодежи, являлись условия сезонного характера производства большинства отраслей экономики округа. В период сезонных кампаний соревнование молодежи достигало наивысшего подъема, но с их окончанием объем производства уменьшался и соревнование шло на убыль. К объективным факторам, затруднявшим ход соревнования, можно отнести слабое материально-техническое обеспечение, дефицит квалифицированных кадров, которые являлись учителями-наставниками для молодых тружеников тыла и экстремальные природно-климатические условия, в которых приходилось трудиться комсомольцам и молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Академическая история Югры: в 8 т. / под общ. ред. Р. Г. Пихоя. Ханты-Мансийск: АО Изд. дом «Новости Югры», 2024. Том 6. Югра в 1917–1953 гг.: на пути модернизации / отв. ред. Г. Е. Корнилов, В. В. Кондрашин. 720 с.
2. Алексеева Л.В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.). Нижневартовск: Изд-во Нижневартовского государственного университета, 2014. 142 с.
3. Архив города Нефтеюганска. Ф. 59. Оп. 17. Д. 12.
4. Базаржапов В.Б. Национальные районы Сибири и Дальнего Востока в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука: Сибирское отделение, 1981. 256 с.
5. Боевой и трудовой подвиг сибиряков в Великой Отечественной войне. 30 лет победы советского народа над фашистской Германией (материалы региональной конференции). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1975. 267 с.
6. Великий подвиг народа: Третьи военно-исторические чтения, посвященные 60 — летию Победы в Великой Отечественной войне: Докл и сообщ. / Отв. ред. Величко Ю.В. Екатеринбург, 2005. 171 с.
7. Воспоминания Башмакова Игоря Николаевича // Моя судьба в истории Югры: сборник документов. Тюмень: ОАО Тюменский дом печати, 2005. С. 48–54.
8. Воспоминания Ивачева Константина Федоровича // Черный мыс. Место памяти: сборник статей и воспоминаний. Сургут, Издательско-полиграфический комплекс, 2020. С. 211.
9. Воспоминания Неуйминовой Анфизы Галактионовны // Моя судьба в истории Югры: сборник документов. Тюмень: ОАО Тюменский дом печати, 2005. С. 236–237.
10. Воспоминания Отрадной Аполинарии Андреевны // Черный мыс. Место памяти: сборник статей и воспоминаний. Сургут, Издательско-полиграфический комплекс, 2020. С. 211–212.
11. Воспоминания Тверетиной Анны Григорьевны. Летопись сургутского рыбокомбината // Черный мыс. Место памяти: сборник статей и воспоминаний. Сургут, Издательско-полиграфический комплекс, 2020. С. 198–233.
12. Воспоминания Трифоновой Веры Ивановны. Сплетение судеб // Черный мыс. Место памяти: сборник статей и воспоминаний. Сургут, Издательско-полиграфический комплекс, 2020. С. 249–266.
13. Воспоминания Шевелевой Любови Владимировны // Моя судьба в истории Югры: сборник документов. Тюмень: ОАО Тюменский дом печати, 2005. С. 370–373.
14. Воспоминания Экономовой (Тарабукиной) Анны Степановны. URL: <https://arhivugra.admhmao.ru/istoriya-yugry-v-arkhivnykh-dokumentakh/okrug-v-1930-e-gody-vozpominaniya-zhiteley/vozpominaniya-ekonomovoy-tarabukinoi-anny-stepanovny-g-khanty-mansiysk/> (дата обращения 27.03.2025).
15. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 1444. Оп. 1. Д. 4.
16. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 1444. Оп. 1. Д. 27.
17. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области. Ф. 1444. Оп. 1. Д. 20.

18. Государственный архив Югры. Ф. 1. Оп. 1. Д. 233.
19. Государственный архив Югры. Ф. 1. Оп. 1. Д. 237.
20. Государственный архив Югры. Ф. 1. Оп. 1. Д. 246.
21. Государственный архив Югры. Ф. 118. Оп. 1. Д. 254.
22. Государственный архив Югры. Ф. 32. Оп. 1. Д. 43.
23. Государственный архив Югры. Ф. 506. Оп. 5. Д. 1.
24. Докучаев Г.А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск, 1968. 322 с.
25. Захаров И.П. Трудовой подвиг сургутян в годы Великой Отечественной войны // Исторические чтения «Великий подвиг народа», посвященные 50-летию Победы в Великой Отечественной войне: тезисы докладов (Сургут, 5–6 мая 1995 г.). Екатеринбург: НПП «Волот», 1995. С. 137–141.
26. Комсомольская бригада по силосованию кормов // Сталинская трибуна. 22 июля 1941.
27. Ленинский комсомол в Великой Отечественной войне. М.: Молодая гвардия, 1975. 336 с.
28. Ляушин В.П. Война и молодежь. Трудовая и общественно-политическая деятельность молодежи национальных округов Севера Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Екатеринбург, 1999. 147 с.
29. Муниципальный архив г. Сургута Ф. 1. Оп. 2. Д. 108.
30. Патрикеев Н.Б. Комсомол Северо-Западной Сибири: Очерк истории. В 2 кн. Кн.1. В вихрях времени (1918–1945 гг.). Ханты-Мансийск, 1998. 228 с.
31. Попов Н.Н., Горшков С.В. Вклад тружеников Ханты-Мансийского округа в победу над врагом в Великой Отечественной войне // Великий подвиг народа. Вторые военно-исторические чтения, посвященные 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург: Волот, 2001.
32. Прибыльский Ю.П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1986. 279 с.
33. Серазетдинов Б.У. Охотничий промысел в Ханты-Мансийском округе в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Великий подвиг народа. Вторые военно-исторические чтения, посвященные 55 — летию Победы в ВОВ. — Екатеринбург, 2001. С. 98.
34. Серазетдинов Б.У. Помощь трудящихся Сургута фронту в годы Великой Отечественной войны // Северный регион: наука, образование, культура. 2002. № 2. С. 122–127.
35. Серазетдинов Б.У. Югра в годы войны. 1941–1945. Екатеринбург, 2005. 221 с.
36. Степанов А.С. Легендарный подвиг: о молодежи, 1941–1945 гг. М: Республика: Культурная революция, 2007. 366 с.
37. Тюменцы — фронту. Труд. подвиг трудящихся Тюменской области в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: сборник документов. Свердловск: Сред.-Уральское книжное издательство, 1975. 199 с.
38. Тюменцы — фронту: сборник документов. Тюмень: ОАО «Тюменский дом печати», 2005. 352 с
39. Указ Президиума Верховного Совета «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время» // Сталинская трибуна. 28 июня 1941.
40. Успехи молодого охотника // Сталинская трибуна. 28 ноября 1941.
41. Хуланов В. Молодежь советского Севера // В братской семье народов. Тюмень, 1951. 102 с.
42. Югра: 75 ступеней вверх. Екатеринбург: Пакрус, 2005. 329 с.

REFERENCES

1. *Akademicheskaja istorija Jugry* [Academic history of Ugra]: v 8 t. / pod obshh. red. R. G. Pihaja. Hanty-Mansijsk: AO Izd. dom «Novosti Jugry», 2024. Tom 6. Jugra v 1917–1953 gg.: na puti modernizacii / otv. red. G. E. Kornilov, V. V. Kondrashin. 720 s. (In Russian).
2. Alekseeva L.V. *Rybnoe hozjajstvo Hanty-Mansijskogo nacional'nogo okruga v gody Vtoroj mirovoj vojny (1939–1945 gg.)* [Fisheries of the Khanty-Mansiysk National Okrug during the Second World War (1939–1945)]. Nizhnevartovsk: Izd-vo Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2014. 142 s. (In Russian).
3. *Arhiv goroda Neftejuganska* [Archive of the city of Nefteyugansk.]. F. 59. Op. 17. D. 12. (In Russian).

4. Bazarzhapov V.B. *Nacional'nye rajony Sibiri i Dal'nego Vostoka v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [National regions of Siberia and the Far East during the Great Patriotic War]. Novosibirsk: Nauka: Sibirskoe otделение, 1981. 256 s. (In Russian).
5. *Boevoj i trudovoj podvig sibirjakov v Velikoj Otechestvennoj vojne* [The military and labor feat of Siberians in the Great Patriotic War]. 30 let pobedy sovetskogo naroda nad fashistskoj Germaniej (materialy regional'noj konferencii). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1975. 267 s. (In Russian).
6. *Velikij podvig naroda: Tret'i voenno-istoricheskie chtenija, posvjashhennye 60 — letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne* [The Great feat of the people: The Third military-historical readings dedicated to the 60th anniversary of Victory in the Great Patriotic War]: Dokl i soobshh. / Otv. red. Velichko Ju.V.—Ekaterinburg, 2005. 171 s. (In Russian).
7. *Vospominanija Bashmakova Igorja Nikolaevicha* [Memoirs of Igor Nikolaevich Bashmakov] // *Moja sud'ba v istorii Jugry: sbornik dokumentov*. Tjumen': OAO Tjumenskij dom pečati, 2005. S. 48–54. (In Russian).
8. *Vospominanija Ivacheva Konstantina Fedorovicha* [Memoirs of Konstantin Fedorovich Ivachev] // *Chernyj mys. Mesto pamjati: sbornik statej i vospominanij*. Surgut, Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks, 2020. S. 211. (In Russian).
9. *Vospominanija Neujminovoj Anfizy Galaktionovny* [Memoirs of Anfisa Galaktionovna Neujminova] // *Moja sud'ba v istorii Jugry: sbornik dokumentov*. Tjumen': OAO Tjumenskij dom pečati, 2005. S. 236–237. (In Russian).
10. *Vospominanija Otradnovoj Apolinarii Andreevny* [Memoirs of Otradnova Apolinaria Andreevna] // *Chernyj mys. Mesto pamjati: sbornik statej i vospominanij*. Surgut, Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks, 2020. S. 211–212. (In Russian).
11. *Vospominanija Tveretinoj Anny Grigor'evny. Letopis' surgutskogo rybokombinata* [Memoirs of Anna Grigorievna Tveretina. Chronicle of the Surgut fish processing plant] // *Chernyj mys. Mesto pamjati: sbornik statej i vospominanij*. Surgut, Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks, 2020. S. 198–233. (In Russian).
12. *Vospominanija Trifonovoj Very Ivanovny. Spletenie sudeb* [Memoirs of Vera Ivanovna Trifonova. The tangle of destinies] // *Chernyj mys. Mesto pamjati: sbornik statej i vospominanij*. Surgut, Izdatel'sko-poligraficheskij kompleks, 2020. S. 249–266. (In Russian).
13. *Vospominanija Shevelevoj Ljubovi Vladimirovny* [Memoirs of Lyubov Vladimirovna Sheveleva] // *Moja sud'ba v istorii Jugry: sbornik dokumentov*. Tjumen': OAO Tjumenskij dom pečati, 2005. S. 370–373. (In Russian).
14. *Vospominanija Jekonomovoj (Tarabukinoj) Anny Stepanovny* [Memoirs of the Housekeeper (Tarabukina) Anna Stepanovna.] URL: <https://arhivugra.admhmao.ru/istoriya-yugry-v-arkhivnykh-dokumentakh/okrug-v-1930-e-gody-vospominaniya-zhiteley/vospominaniya-ekonomovoy-tarabukinoj-anny-stepanovny-g-khanty-mansiysk/> (data obrashhenija 27.03.2025). (In Russian).
15. *Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii Tjumenskoj oblasti* [The State Archive of socio-political history of the Tyumen region]. F. 1444. Op. 1. D. 4. (In Russian).
16. *Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii Tjumenskoj oblasti* [The State Archive of socio-political history of the Tyumen region]. F. 1444. Op. 1. D. 27. (In Russian).
17. *Gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii Tjumenskoj oblasti* [The State Archive of socio-political history of the Tyumen region]. F. 1444. Op. 1. D. 20. (In Russian).
18. *Gosudarstvennyj arhiv Jugry* [The State Archive of Ugra]. F. 1. Op. 1. D. 233. (In Russian).
19. *Gosudarstvennyj arhiv Jugry* [The State Archive of Ugra]. F. 1. Op. 1. D. 237. (In Russian).
20. *Gosudarstvennyj arhiv Jugry* [The State Archive of Ugra]. F. 1. Op. 1. D. 246. (In Russian).
21. *Gosudarstvennyj arhiv Jugry* [The State Archive of Ugra]. F. 118. Op. 1. D. 254. (In Russian).
22. *Gosudarstvennyj arhiv Jugry* [The State Archive of Ugra]. F. 32. Op. 1. D. 43. (In Russian).
23. *Gosudarstvennyj arhiv Jugry* [The State Archive of Ugra]. F. 506. Op. 5. D. 1. (In Russian).
24. Dokuchaev G.A. *Sibirskij tyl v Velikoj Otechestvennoj vojne* [The Siberian rear in the Great Patriotic War]. Novosibirsk, 1968. 322 s. (In Russian).
25. Zaharov I.P. *Trudovoj podvig surgutjan v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Labor feat of the Surgut people during the Great Patriotic War] // *Istoricheskie chtenija «Velikij podvig naroda», posvjashhennye 50-letiju*

- Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne: tezisy dokladov (Surgut, 5–6 maja 1995 g.). Ekaterinburg: NPMP «Volot», 1995. S. 137–141. (In Russian).
26. *Komsomol'skaja brigada po silosovaniju kormov* [Komsomol forage silage brigade] // Stalinskaja tribuna. 22 ijulja 1941. (In Russian).
27. *Leninskij komsomol v Velikoj Otechestvennoj vojne* [Lenin's Komsomol in the Great Patriotic War]. M.: Molodaja gvardija, 1975 336 s. (In Russian).
28. Ljaushin V.P. *Vojna i molodezh'. Trudovaja i obshhestvenno-politicheskaja dejatel'nost' molodezhi nacional'nyh okrugov Severa Sibiri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [War and youth. Labor and socio-political activities of the youth of the national districts of Northern Siberia during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Ekaterinburg, 1999. 147 s. (In Russian).
29. *Municipal'nyj arhiv g. Surguta* [The Municipal archive of Surgut]/ F. 1. Op. 2. D. 108. (In Russian).
30. Patrikeev N.B. *Komsomol Severo-Zapadnoj Sibiri: Ocherk istorii* [Komsomol of North-Western Siberia: An essay on history]. V 2 kn. Kn.1. V vihrjah vremeni (1918–1945 gg.). Hanty-Mansijsk, 1998. 228 s. (In Russian).
31. Popov N.N., Gorshkov S.V. *Vklad truzhenikov Hanty-Mansijskogo okruga v pobedu nad vragom v Velikoj Otechestvennoj vojne* [The contribution of the workers of the Khanty-Mansiysk Okrug to the victory over the enemy in the Great Patriotic War] // Velikij podvig naroda. Vtorye voenno-istoricheskie chtenija, posvjashhennye 55-letiju Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne. Ekaterinburg: Volot, 2001. (In Russian).
32. Pribyl'skij Ju.P. *Sovetskij Sever v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [The Soviet North during the Great Patriotic War (1941–1945)]. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1986. 279 s. (In Russian).
33. Serazetdinov B.U. *Ohotnichij promysel v Hanty-Mansijskom okruge v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1945 gg.)* [Hunting in the Khanty-Mansiysk Okrug during the Great Patriotic War (1941–1945)] // Velikij podvig naroda. Vtorye voenno-istoricheskie chtenija, posvjashhennye 55 — letiju Pobedy v VOV. — Ekaterinburg, 2001. (In Russian).
34. Serazetdinov B.U. *Pomoshh' trudjashhihsja Surguta frontu v gody Velikoj Otechestvennoj vojny* [Assistance of Surgut workers to the front during the Great Patriotic War] // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. 2002. № 2. S. 122–127. (In Russian).
35. Serazetdinov B.U. *Jugra v gody vojny* [Yugra during the war. 1941–1945]. 1941–1945. Ekaterinburg, 2005. 221 s. (In Russian).
36. Stepanov A.S. *Legendarnyj podvig: o molodezhi, 1941–1945 gg* [Legendary feat: about youth, 1941–1945]. M: Respublika: Kul'turnaja revoljucija, 2007. 366 s. (In Russian).
37. *Tjumency — frontu. Trud. podvig trudjashhihsja Tjumenskoj oblasti v gody Velikoj Otechestvennoj vojny. 1941–1945: sbornik dokumentov* [Tyumen residents to the front. Labour. the feat of the workers of the Tyumen region during the Great Patriotic War. 1941–1945: collection of documents]. Sverdlovsk: Sred.-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975. 199 s. (In Russian).
38. *Tjumency — frontu: sbornik dokumentov* [Tyumen residents to the front: a collection of documents]. Tjumen': OAO «Tjumenskij dom pečati», 2005. 352 s. (In Russian).
39. *Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta «O rezhime rabocheho vremeni rabochih i sluzhashhih v voennoe vremja»* [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet “On the working hours of workers and employees in wartime”] // Stalinskaja tribuna. 28 ijunja 1941. (In Russian).
40. *Uspehi molodogo ohotnika* [The successes of the young hunter] // Stalinskaja tribuna. 28 nojabrja 1941. (In Russian).
41. Hulanhov V. *Molodezh' sovetskogo Severa* [Youth of the Soviet North] // V bratskoj sem'e narodov. Tjumen', 1951. 102 s. (In Russian).
42. *Jugra: 75 stupenej vverh* [Yugra: 75 steps up]. Ekaterinburg: Pakrus, 2005. 329 s. (In Russian).